

DOI: 10.25178/nit.2024.3.18

Статья

Концепт ясн ‘род’ в калмыцком языке

Тамара С. Есенова, Галина Б. Есенова

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

В статье представлен анализ концепта калмыцкой культуры «ясн» ‘род’. Показано, что представления о родстве имеют разнообразные средства обозначения в калмыцком языке. Номинативное поле концепта включает лексемы «эңг», «ээмг», «ясн», «отг», «тохм», «арвн».

Понятийное содержание концепта «ясн» ‘род’: ‘люди одного корня’, ‘одной кости’, ‘одной крови’. Род прерывается на детях дочери, может прерваться из-за проклятия; продолжателем рода является сын.

Образный компонент концепта осмысливается через человека: выделяются люди родовитые, с хорошей родословной, безродные. Аксиологическая составляющая определяет нормы поведения и принципы общения внутри и за пределами рода, обеспечивая преемственность культурных и социальных норм. Поддерживать представителей своего рода — важный принцип поведения калмыков. Для калмыков люди одного рода ассоциируются со своими, а другого — чужими людьми.

Ключевые слова: концепт культуры; компонент концепта; ясн; родство; терминология родства; калмыки; калмыцкий язык

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 23-28-00790 «Аксиологический аспект картины мира калмыков».

Для цитирования:

Есенова Т. С., Есенова Г. Б. Концепт ясн ‘род’ в калмыцком языке // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 302-313. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.18>

Есенова Тамара Саранговна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовиков. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: esenova_ts@mail.ru

Есенова Галина Борисовна — кандидат филологических наук, ведущий специалист научного отдела Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовиков. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: esenova_gb@gmail.com

The *yasn* 'clan' concept in the Kalmyk language

Tamara S. Esenova, Galina B. Esenova

Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation

The article presents an analysis of the concept of the Kalmyk culture "yasn" 'clan'. It shows that the ideas of kinship have various means of designation in Kalmyk language. The nominative field of this concept includes the following lexemes: "ang", "aamg", "yasn", "otg", and "arvn".

The conceptual content of "yasn": 'people of the same origin', 'one bone', 'one blood'. The family can be interrupted by the children of a daughter, or due to a curse. The son is the heir of the family.

The figurative component of this concept is understood through a person. Well-born people and those with a good pedigree are distinguished from rootless people. The axiological component of a culture defines the norms of behavior and communication within and outside the family, ensuring the continuation of cultural and social traditions. Supporting members of one's own group is an important aspect of Kalmyk behavior. For the Kalmyks, members of their own group are associated with kinship, while others are considered strangers.

Keywords: *concept of culture; component of concept; yasn; kinship; terminology of kinship; Kalmyks; Kalmyk language*

Financing

The research was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-00790 «Axiological aspect of the Kalmyks worldview».

For citation:

*Esenova T. S. and Esenova G. B. The *yasn* 'clan' concept in the Kalmyk language. *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 302-313 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.18>*

ESENOVA, Tamara Sarangovna, Doctor of Philology, Professor, Head, Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Faculty of Humanities, Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: esenova_ts@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7655-7751

ESENOVA, Galina Borisovna, Candidate of Philology, Leading specialist, Scientific department, Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina St., 358000, Elista, Russia. E-mail: esenova_gb@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-3001-0100

Введение

В калмыковедении большое внимание уделяется изучению родственных связей, важных для понимания социальной организации калмыков-кочевников, их культурной самобытности.

Историография проблемы включает довольно большое количество работ, в которых родственные связи рассматриваются в историко-культурном (Авляев, 2002; Эрдниев, 1985; Бакаева, 2009; Митиров, 1998; Батыров, 2016; и др.), антропологическом (Бакаева, 2009; Шараева, 2003, 2017), сопоставительном (Калыкова, 2010; Сарангаева, 2017) аспектах. Что касается лингвистического аспекта проблемы, то детально исследовались термины родства и свойства на материале калмыцкого (Корсункиев, 1977; Омакаева, Бурыкин, 1999; Шорковиц, 2004, Эрдниев 1974), бурятского (Омакаева, Бурыкин, 2001; и др.¹), монгольского (Омакаева, Бурыкин, 2001; Очир, 2016; Бадмаев, 2017; Соронзон, 2023) языков. Термины родства изучались как отражение исторических связей и этнокультурных контактов ойратов и тувинцев (Попов, Бурыкин, 2019).

В последние годы предпринят новый подход к изучению родства, родственных отношений — как концепта культуры: *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев (Тувинцы. Родные ... , 2022: 86–118). В трактовке Ч. К. Ламажаа, концептуализация этнокультуры позволяет рассматривать концепты «с тремя, порой сложноразличимыми друг от друга ипостасями: концепты-формы, концепты-идеи, концепты-социальные регуляторы» (Ламажаа, 2023: 20).

Несмотря на существующий интерес к данной теме, в калмыковедении, к сожалению, до сих пор не изучены средства обозначения концепта род, который номинируется разными словами (*эңг, аамг, ясн, отг, арвн*), а «один и тот же термин обозначает различные этнические группы» (Батыров, 2016: 108). К слову сказать, в бурятском языке для обозначения рода так же используются разные термины: *эсэгэ, яһан, соло, омог, аймак* и др. (Балдаев, 1961: 92). Сказанное определяет актуальность предпринятого исследования. Его новизна состоит в изучении концепта *ясн* 'род' с языковой точки зрения как ментальное образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны (Карасик, 2007: 27).

Объект исследования — концепт *ясн* 'род' в калмыцком языке. Предмет исследования — содержание концепта, которое будет рассмотрено с трех сторон: понятийной, образной, ценностной. Задачи исследования: а) выделение и анализ языковых средств вербализации концепта *ясн* 'род'; б) описание образного и ценностного компонентов данного концепта. Материалом исследования выступили данные из лексикографических источников калмыцкого языка². Методы исследования: методы контекстуального и дефиниционного анализа языковых единиц, лингвокультурологического анализа языкового материала. Методологической основой анализа послужили представленные в новейших исследованиях основные положения лингвокультурологии (Алефиренко, 2016; Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 2011; Воробьев, 2006; Карасик, 2007; Ламажаа, 2023; Лихачев, 1993; Попова, Стернин, 2010; Степанов, 2004, 2007; Телия, 1996; Токарев, 2009; и др.³), истории и антропологии калмыков (Авляев, 2002; Бакаева, 2009; Батыров, 2016; Душан, 1976; Шараева, 2017; Эрдниев, 1985).

¹ Гунжитова Г.-Х. Ц., Дылыкова Р. С. Лексико-семантическая репрезентация терминов родства в словарях бурятского языка [Электронный ресурс] // Научный аспект. 2024. URL: <https://na-journal.ru/2-2024-filologiya-lingvistika/8921-leksiko-semanticheskaya-reprezentaciya-terminov-rodstva-v-slovaryah-buryatskogo-yazyka> (дата обращения: 15.04.2024).

² Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977; Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007; Монраев М. У. Словарь синонимов калмыцкого языка. Элиста: АПП «Джангар», 2002; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Т. 2. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022; языка ойратов Синьцзяна, который наиболее близок современному калмыцкому языку (Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001) и Этимологического словаря монгольских языков (Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1; Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2016. Т. 2; Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2018. Т. 3).

³ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Понятийное содержание концепта

Словарь синонимов калмыцкого языка приводит следующие единицы: *ээмг*¹, *отг*², *тохм*, *уңг-тохм*³. Словарь не включает в перечень синонимов слова *эңг*⁴ (однако приводит значение 'род', 'племя'), *арвн*⁵ и *ясн*⁶. Анализ лексикографических источников калмыцкого языка, а также Словаря языка ойратов Синьцзяна выявил, что, за исключением слова *уңг*, словарные статьи всех остальных слов, составляющих синонимический ряд *ээмг*, *отг*, *тохм*, *уңг-тохм*, включают сему 'род'⁷.

Для определения единиц, составляющих номинативное поле концепта *ясн* 'род', из лексикографических источников калмыцкого языка, Этимологического словаря монгольских языков, Словаря языка ойратов Синьцзяна методом сплошной выборки были отобраны все обозначения данного концепта. По результатам лексико-семантического анализа материала в номинативное поле концепта *ясн* 'род' мы включили следующие единицы: *эңг*, *ээмг*, *ясн*, *отг*, *тохм*, *арвн*.

Слова, входящие в номинативное поле данного концепта, являются многозначными. Происходило постепенное расширение семантики слов в результате обогащения смысла новыми ассоциативными признаками. Анализ показал, что во всех словарях в лексемах, обозначающих концепт *ясн* 'род', значения 'род' и 'племя' не дифференцируются.

Эңг

По данным словарей калмыцкого языка, у лексемы *эңг* исходным значением является 'род', 'племя'⁸. Все словари к значению 'род', 'племя' дают помету 'ист.' — 'историческое', т. е. квалифицируют данное значение как устаревшее. Однако иллюстративные примеры отражают практику употребления единиц в современной коммуникации: *Цаһан-Нуура эңг* 'Цаган-Нуровский род'⁹; *эңгин улс* 'люди одного рода'¹⁰; *Цаһан-Нуура эңг* 'Цаган-Нуровский род'¹¹; *неге эңгин улас болха гежи бодохо* 'думать, что они люди одного племени'¹².

Согласно Этимологическому словарю монгольских языков, *эңг* относится к древнему пласту монгольской лексики, восходит к старописьменному *anggi* (*ang²-gi*). Соответствиями этого знака в современных монгольских языках являются: «халхаский, бурятский *анги*, калмыцкий *эңг* 'часть', 'раздел', 'отдел'; халхаский, бурятский '(социальный) класс'¹³. Данный источник не регистрирует у слова *эңг* значение 'род', хотя в Калмыцко-русском словаре, опубликованном в 1977 г., значение 'род', 'племя' отмечается.

Ээмг

В лексикографических источниках калмыцкого языка у слова *ээмг*, помимо значения 'род', 'племя', отмечается значение 'аймак, административная единица' с пометой 'ист.'¹⁴. В связи с изменениями, которые произошли в советское время в административной структуре Калмыкии, значение 'аймак, административная единица' потеряло свою актуальность и перешло в разряд «исторического».

¹ Монраев М. У. Словарь синонимов калмыцкого языка. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 27.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 157.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 207.

⁷ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 534; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 324; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 242.

⁸ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 68; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 75; Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 47.

⁹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 68.

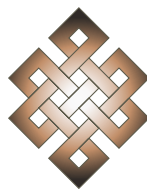
¹⁰ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 40.

¹¹ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 75.

¹² Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 47.

¹³ Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1. С. 50.

¹⁴ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 62; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 68.

Во всех словарях калмыцкого языка регистрируется значение 'род', 'племя'¹. Примеры из художественной литературы (*Бидн нег ээмгэ болдувдн. Ээмг-отгт нег серлтэ күүкд күн бээхлэ, эн болжана* 'Мы из одного рода. Достаточно, чтобы была одна умная женщина в роду'²) и разговорной речи (*теден чини бидентээ неге ээмег улас* 'они с нами люди одного рода'³) иллюстрируют активное употребление лексемы *ээмг* в значении 'род', 'племя' в современном узусе.

Согласно Этимологическому словарю монгольских языков, *ээмг* относится к древнему пласту монгольской лексики, ее рефлексам в алтайских языках являются: «*a*². $\diamond \rightarrow$ маньчжурский *ayıtan* 'род', 'поколение'; аймак; киргизский *аймак* 'страна', 'край'; 'люди одного аймака'⁴. В монгольских языках *ayıtan* (*ay-tan*) имеет следующие соответствия: «халхаский, бурятский *аймаг*, калмыцкий *ээмг*, дагурский *аймаг* (исторический) 'род', 'племя'; халхаский, бурятский 'аймак (административная единица)', 'область', 'район'⁵. Как видим, в ряде алтайских языков наблюдается дальнейшее расширение семантики слова *аймак*: 'род', 'племя' \rightarrow 'область', 'район', 'страна', 'край'. От лексемы *ээмг* в современном калмыцком языке образованы дериваты: имена существительные (*ээмгин*, родительный падеж от *ээмг* 'аймачный'; *ээмглһн* 'деление на аймаки'), глагол (*ээмглх* 'делить на аймаки'⁶), свидетельствующие о важности для носителей калмыцкого языка родовых отношений.

Ясн

В лексеме *ясн* толковые словари калмыцкого языка исходным значением определяют анатомическое значение 'кость', на базе которого образован этнографический термин 'род', 'кость'. При этом разные источники называют это значение или четвертым⁷, или третьим⁸; первым указывается значение 'кости', 'кость', вторым – 'косточка'. Примеры, представленные в словарных статьях Калмыцко-русского словаря 1977 г., Толкового словаря калмыцкого языка 2020 г. и Словаря языка ойратов Синьцзяна 2001 г. на слово *ясн*, иллюстрируют реализацию у слова *ясн* значения 'род': *ямаран яста билэт?* 'из какого вы рода? (букв. какой кости вы будете?)', *оңдан яста күн* 'человек другого рода'⁹; *оңдан яста күн* 'человек другого рода', *Авһнр яста, асмуд ээмгэ хальжңгуд төрлэ Кирюха Лижин көвүмб* 'Я сын Кирюхаева Лиджи, рода авганеров, асмудова аймака рода гальджингудов' — Хальмг үнн, *Яснь хошуд, отгнь гөрэчин, гөрэчн дотран шаңһс болдг* 'рода хошудов, отока горячинов, внутри горячинов — шангасы' — Сарын герл¹⁰; *оңдаан йасани күмен* 'человек другого рода'¹¹.

Этимологический словарь монгольских языков, который возводит *ясн* к *yasun* [*ya-(*)ya3-(?)sun], в ряде монгольских языков в лексеме *ясн* также выделяет анатомическое ('кость') и этнографическое ('род') значения: «халхаский *яс(ан)*, *яһан*, калмыцкий *ясн*, могольский *јосун*, дагурский *јас*, баоаньский *јасон*, дунсянский *јасун*, монгорский *јасе* (анатомический) 'кость', (этнографический) 'кость', 'род', 'поколение'¹². Этимологический словарь монгольских языков и Словарь языка ойратов Синьцзяна, помимо значений 'кость', 'род', выделяют еще значение 'поколение'¹³.

¹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 62; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 37; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 68; Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 44.

² Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 68.

³ Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 44.

⁴ Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1. С. 68.

⁵ Там же.

⁶ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 62; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 68.

⁷ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 711.

⁸ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 441; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 550; Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 183.

⁹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 711–712.

¹⁰ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 441; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 550.

¹¹ Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 183.

¹² Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2018. Т. 3. С. 222.

¹³ Там же; Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 181.

Специалисты по истории и этнографии калмыков считают, что лексема *ясн* стала употребляться для обозначения значения ‘род’, ‘поколение’ не случайно. Э. П. Бакаева, вслед за Б. А. Бичеевым, связывает жертвенное животное и состав его туши с родоплеменным составом калмыков и традиционными представлениями о структуре общества, о родах, считая, что «применительно к ойратской культуре следовало бы говорить не столько о кровном родстве, сколько о родстве по кости (“ясун” (*ясн*) — кость — основное родовое подразделение калмыков). Сочетание “кости” (рода) и “сустава” (поколения, *үй*) давало представление о “теле” этноса, при этом поколения в одной “кости” обозначались словом, обозначавшим также сустав» (Бакаева, 2009: 125).

В картине мира калмыков, как и всех скотоводов, важное место занимает скот, который они разводят. Не случайно поэтому при осмыслении родственных связей у людей возникают ассоциации с животными. По мнению Э. П. Бакаевой, «в зоолатрической форме почитания животного-жертвы появилась идея соотнесенности определенных костей и разных родовых подразделений этноса ... ярким проявлением теротеизма является идея о взаимосвязи “тела этноса” и туши сакрального животного (жертвы), которой соответствует сочетание костей (символов разных групп) и сочленений, суставов (символов поколений)» (там же: 125). Зоолатрия лежит в основе метонимического переноса значения слов: *ясн* (кость животного) → *ясн* (родовое объединение людей), *үй* (сустав животного) → *үй* (объединение людей одного поколения).

У монголов выделяется, «с одной стороны, патрилатеральное родство, по отцу, по кости (*ясан*), а с другой – матрилилатеральное родство, по матери, по крови (*цусан*)» (Бадмаев, 2017: 73). Калмыки считают, что род обрывается на детях дочери (*тохм — зeed салдг¹*), ‘род дочери — это отбрызнувшая кровь, оторвавшееся мясо’ (*күүкнэ тохм — өрсен цусн, тасрсн махн²*). Если учесть, что культура предков калмыков исторически формировалась в период тесных контактов ойратов с разными группами монголов, можно признать существование у калмыков родства по кости (*ясн*) и крови (*цусн*). Родство по кости передается по отцу, родство по крови — по матери. Род прерывается на детях дочери, т. к. после замужества дочь переходит в род мужа, становясь чужой для рода своего отца; «продолжателем рода является сын» (Душан, 1976: 23). Итак, лексико-семантический анализ слова *ясн* выявляет «следы» зоолатрических представлений предков калмыков в семантике данного знака, подтверждая значимость рассматриваемого концепта для картины мира калмыцкого народа.

Отг

Данная единица в словарях калмыцкого языка также сопровождается пометой «исторический». Слово *отг* является однозначным, имеет значение ‘оток’³. В языке ойратов Синьцзяна лексема *отог* употребляется в значении ‘оток’, ‘род’, ‘клан’, например: *биде неге отогиин улас* ‘мы люди одного рода’. Словарь языка ойратов Синьцзяна также сопровождает данную лексему пометой «исторический»⁴.

Отг относится к базисной лексике монгольских языков, восходит к *отиγ*⁵. Рефлексами *отиγ* в современных языках являются: в «халхаском, бурятском *отог*, калмыцком *отг* (исторический) с значением ‘род’, ‘поколение’, ‘клан’»⁶. В проанализированных словарях даются следующие пояснения к значению данного слова: ‘административная единица в старой Монголии’⁷, ‘административная единица в старой дореволюционной Калмыкии’⁸.

Итак, в семантической структуре слова *отг* нашло отражение изменение административной организации калмыцкого и монгольского социума в XX в. Деактуализация значения ‘администра-

¹ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 77.

² Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 197.

³ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 407; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 30; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 243.

⁴ Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 266.

⁵ Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2016. Т. 2. С. 218.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 407; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 30.

тивная единица' в слове *отг* демонстрирует отражение жизни общества в лексической единице языка, репрезентанте концепта *ясн* 'род'.

Тохм

Лексема *тохм* стала использоваться для обозначения значения 'род', 'племя' в результате переноса значения 'порода': *малын тохм ясрулх* 'улучшать породу скота'; *хальмг тохмта мал* 'скот калмыцкой породы'; *цусн сээтэ тохм* 'чистокровная порода'¹ → *өмсхнь му болв чигн, тохмнь сэн* 'хоть одет плохо, но хорошего рода'². Слово *тохм* в значении 'род', 'племя' активно используется в настоящее время в разных сферах употребления. Например, в художественной: *Хазг Дорж Отинович Амнинович уңг-тохм бат болж харв, өдгэ цагт эднд зуг залу улсин халхар 28 хазг бээнэ* 'Род казака Дорджи Отиновича Амнинова оказался крепким, в настоящее время только мужчин насчитывается 28 казаков', *Тохм уга одмрин мөрнь гүүжэнэ, болж заалу чилэв* 'У безродного дела идут хорошо — подытожил мужчина'; *Тохмднь ус асхх үңгднь күрх, уга кех. Ода иржэ амт дажржэ байжхар йовсн эн. Тохмднь ус асхдгин негн улс эднч* 'Искоренить, уничтожить его род. Захотел сейчас давить на народ, захотел разбогатеть. Это те, кого надо уничтожить, искоренить'³. В языке ойратов Синьцзяна слово *тохом* имеет значение 'род', 'поколение', 'происхождение': *сээн тохмтаа улас* 'люди знатного происхождения'⁴.

Тохм образует парное слово *уңг-тохм* 'род'⁵, *уңг* имеет значение 'корень'⁶. Слово *тохм* встречается в калмыцких *харалах* 'проклятиях': *тохм таср, тохм уга од! үндс таср, үндс уга од!* 'пусть прервётся твой род!'⁷

Значимость концепта *ясн* 'род' подтверждается словообразовательной продуктивностью морфемы *тохм*: *тохмта* 'родовитый'⁸; *уңг-тохмта* 'с корнями', 'родовитый'. Дериваты *тохм* активно употребляются в художественных текстах («*Байн, нойн тохмта күн биш* 'Не богатый, не из рода нойонов'; *Теңгин наласн теегт тохмта өрк-бүлд төрсн Илья көвүн* 'Мальчик Илья, родившийся в степи в родовитой семье'⁹), в разговорной речи (*сээн тохмтаа улас* 'люди знатного происхождения'¹⁰).

В слове *тохм* прослеживается «след» исходного значения — 'порода': выделяются люди 'с хорошей породой' (*сэн тохмта*), 'с крепкой породой' (*уңг-тохм бат*), 'породистые, родовитые' (*тохмта*), 'безродные' (*тохм уга*).

Итак, в результате анализа конкретных реализаций лексемы *тохм* и ее дериватов в разных сферах употребления можно считать, что в лексеме *тохм* в значении 'род', 'племя' присутствует признак 'высокое качество, порода'.

Арвн

Лексема *арвн* имеет значение 'десятидворка (старое административное деление у калмыков)¹¹. *Арвн* обозначает более мелкое подразделение в структуре рода, «патронимическую группу, входящую в более крупное деление — род» (Шараева, 2003: 265). По мнению У. Э. Эрдниева, *арваны* — это «родовые группы, которые, по-видимому, были образованы в результате сегментации одной большой патриархальной семьи» (Эрдниев, 1974: 28).

¹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 510.

² Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 77.

³ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 307; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 197.

⁴ Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 335.

⁵ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 197.

⁶ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 534; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 197.

⁷ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2022. Т. 2. С. 197.

⁸ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 510.

⁹ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 307.

¹⁰ Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 335.

¹¹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 48; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 31; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 51.

Этимологический словарь монгольских языков не фиксирует значение 'десятидворка' у слова *arban* [*ar-ban], возводит его к старописьменному монгольскому *harban* 'десять'¹. Данный источник приводит следующие рефлексы слова *harban* в современных монгольских языках: «халхаский *арав*, *арван*, бурятский *арбан*, калмыцкий *арвн*, баоаньский *harvaң*, монгорский *харван*»². Ни в одном из перечисленных языков у слова не отмечается значение 'десятидворка', хотя, как отмечалось выше, в существующих словарях современного калмыцкого языка такое значение регистрируется³. Следовательно, *арвн* можно включить в номинативное поле концепта как обозначение более мелкого подразделения в составе рода.

Таким образом, значимость концепта *ясн* 'род' подтверждается: а) разнообразием средств его обозначения, которые этимологизируются на монгольской языковой почве (кроме *тохм*); б) проработанностью концепта калмыцким языковым сознанием: отмечаются диахронические изменения в семантике некоторых вербализаторов (*омг*, *эамг*, *эңг*). Анализ синтагматических связей обозначений концепта и их дериватов позволил выявить признаки концепта *ясн* 'род': 'люди одного корня', 'одной кости', 'одной крови'.

Образное и ценностное содержания концепта

Паремии и художественные тексты произведений калмыцких авторов, в которых содержатся вербализаторы концепта *ясн* 'род', составили интерпретативное поле рассматриваемого концепта. Анализ показал, что образная составляющая концепта осмысливается через представление о человеке. Люди могут быть родовитые, с хорошей родословной, безродные; род прерывается на детях дочери, может прерваться из-за проклятия; продолжателем рода является сын.

Человек знатного рода — это крепкий духом, мужественный (*Тохмта эцкин көвүн му үзх дутман ясрдг* 'Родовитый, чем больше испытывает лишений и трудностей, тем больше крепнет духом и мужает'⁴), прославляющий свой род (*Угта күмн уган дуудулна, урһа модн уран чавчулна* 'Знатный человек прославляет родословную, растущее дерево допускает, чтобы срубили наросты'⁵), обладающий богатым языком человек (*Уг сээтэ күн үлгүр бэрлдүлж келдг* 'Человек знатного происхождения говорит, прибегая к пословицам'⁶). Человек знатного рода мыслится как *алг махни тасрха, алтн ясни кемтркэ* 'кусочек жирного мяса, обломок золотой кости'⁷. В соответствии с тем, что в картине мира калмыков жир, золото отождествляются с богатством (Есенова, 2023: 465), представителя знатного рода калмыки расценивают как богатого человека. Родовитый человек внешне может быть скромным (*Өмсхнь му болв чигн уг-тохмнь сән* 'Хоть и одет плохо, но происхождением знатен'⁸).

Человек незнатного рода — это человек, который не становится лучше (*Уг муутыг уһав чигн деердх уга* 'Безродного, хоть мой, чище и лучше не станет'⁹). Паремия не советует брать в жены дочь безродного человека (*Үүд муутынд мөрән биткэ уй, уг муутын күүкиг биткэ ав* 'Не привязывай коня у коновязи тех, у кого в юрте дверь плохая, не бери невесту из семьи незнатных'¹⁰).

Анализ аксиологического компонента проводился в ходе контекстуального анализа вербализаторов концепта. Репрезентанты концепта могут сочетаться со словами, содержащими положительную или отрицательную оценку: *муута* 'плохой' (*Уг муутыг уһав чигн деердх уга* 'Незнатного человека

¹ Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1. С. 54.

² Там же.

³ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 48; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 31; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. Т. 1. С. 51.

⁴ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 77.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 75.

¹⁰ Там же.

хоть мой — не станет лучше и чище¹); *сээтэ* ‘хороший’ (*Уг сээтин көвүн сэн, урн экин күүкн сэн* ‘Хорош сын родовитого человека, хороша дочь, чья мать искусная мастерица’²). Это дает основание утверждать, что семантические поля концептов *ясн* ‘род’ и *му* ‘плохой’ / *сэн* ‘хороший’ пересекаются. Контекстуальный анализ показывает, что вербализаторы концепта сочетаются с глаголами, с одной стороны, с семантикой ‘прекращаться, прерываться’, а с другой — ‘прославлять, процветать’. Например: *Тохм таср, тохм уга од! Үндсн таср, үндсн уга од!* ‘Пусть прервется твой род, пусть исчезнет твой род!’, *Тохм уга одмнрин мөрнь гүүжэнэ, болж заалу чилэв* ‘У проклятого дела идут хорошо — подытожил мужчина’³ — *Угта күмн уган дуудулна, урһа модн уран чавчулна* ‘Знатный человек прославляет родословную, растущее дерево допускает, чтобы срубили наросты’, *Уһадс долах ноха уга, уган дуудулх көвүн уга* ‘Нет собаки, чтобы облизала помои, нет сына, чтобы прославить род’⁴.

Тохм таср ‘пусть прервется твой род!’ является самым страшным *харалом* ‘проклятием’ для калмыка. Однако народ полагает, что *Төөмдэнь алдриш уга, тохмнь тасриш уга* ‘Калмыцкий узел — темдя — не развяжется, род не прервется (не оборвется)’⁵. В продолжении рода калмыки видят свое наследие. Представители старшего поколения калмыков учат молодежь при выборе спутника жизни *уңг-тохм хэлэ* ‘присматривайся к роду’; внушают, что смысл жизни мужчины — продолжить род, прославить его⁶.

Выстраиваются следующие рекомендации поведения в обществе:

— не следует обращать внимание на внешний вид (*Өмсхнь му болв чигн, уг-тохмнь сэн* ‘Хоть и одет плохо, но происхождением знатен’⁷),

— нельзя судить о человеке по его родовитости (*Уг му болсар, ухан дуту болдг уга* ‘От того, что не родовит, не значит, что он глуп’⁸),

— не следует жениться на девушке из незнатного рода (*Үүднь муутыннь хөөмр битгэ су, уг муутыннь күүк битгэ ав* ‘Не садись на почетное место в юрте, где дверь плохая, не бери в жены дочь людей незнатного рода’⁹),

— следует стремиться к продолжению рода (*Уган теткж, утаһан умлһх* ‘Обеспечивать свой род и добиваться, чтобы дым не прекращал струиться’¹⁰),

— следует прославлять род (*Угта күмн уган дуудулна, урһа модн уран чавчулна* ‘Знатный человек прославляет родословную, растущее дерево допускает, чтобы срубили наросты’¹¹),

— нельзя вредить представителям своего рода (*Яң, яң бичкэ гиһич, ясн бидн негн* ‘Не лай (говорит собаке волк): мы одной кости (одного рода)’¹²).

Таким образом, поведенческие нормы, связанные с родовыми представлениями калмыков, обеспечивают преемственность культурных и социальных норм (Калькова, 2010:141).

Кроме вербальных средств, в концептосферу *ясн* ‘род’ входят родовые маркеры: «*тамги* (их названия и графическое изображение), *ураны* (родовые кличи), *сякюсены* (родовые божества, гении-хранители «рода» или «племени»), тотемы, культы божеств» (Авляев, 2002: 62), *өлгц* (ленточки) (Шараева, 2003). Невербальные средства репрезентации концепта *ясн* ‘род’ в определенной степени изучены антропологами (Авляев, 2002; Бакаева, 2009; Шараева, 2003, 2017). Так, установлено, что *тамги* играют большую роль в коллективной памяти представителей рода и сохранении их

¹ Там же.

² Там же. С. 76.

³ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 307.

⁴ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 76.

⁵ Там же. С. 77.

⁶ Полевые материалы Т. С. Есеновой 2005 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: НПП «Джангар», 2007. С. 76.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 77.

самобытности; *өлги*, «выступая цветовым родовым маркером, подчеркивает индивидуальные особенности каждого отдельно взятого рода калмыков» (Шараева, 2003: 271). Эти маркеры «служат хранилищем исторических и мифических истоков племен, тем самым укрепляя единство представителей рода и их преемственность» (Шараева, 2017: 172).

Все рассмотренные выше репрезентанты указывают не только на учет родственных связей при определении норм поведения и правил общения внутри и за пределами рода, но и на длительное и разностороннее осмысление концепта *ясн* 'род' в калмыцкой лингвокультуре.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что в калмыцком языке существуют разные средства обозначения концепта *ясн* 'род'. Номинативное поле концепта *ясн* 'род' включает лексемы *әңг*, *әәмг*, *ясн*, *отг*, *тохм*, *арвн* и их дериваты. Понятийный компонент концепта *ясн* 'род': 'люди одного корня', 'одной кости', 'одной крови'; род прерывается на детях дочери, может прерваться из-за проклятия; продолжателем рода является сын.

Образная составляющая концепта осмысливается через человека: выделяются родовитые, с хорошей родословной, безродные. Аксиологический компонент определяет нормы поведения и правила общения внутри и за пределами рода: «не вреди своим», «продолжай род», «прославляй его».

В целом исследование концепта *ясн* 'род' помогает понять то, как социальные отношения кодируются, поддерживаются и закрепляются посредством вербальных и невербальных знаков в исторической и культурной памяти калмыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авляев, Г. О. (2002) Происхождение калмыцкого народа. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 326 с.
- Алефиренко, Н. Ф. (2016) Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М. : Флинта. 288 с.
- Арутюнова, Н. Д. (1999) Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры. 986 с.
- Бадмаев, Б. Б. (2017) Монгольская система терминов родства: «семь поколений отца» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 8 (74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 72–75.
- Бакаева, Э. П. (2009) Сакральные коды культуры калмыков. Элиста : ИКИАТ. 159 с.
- Балдаев, С. П. (1961) Материалы к изучению родовых и племенных отношений у бурят // Балдаев С. П. Избранное. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во. 362 с. С. 77–109.
- Батыров, В. В. (2016) Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX вв. Элиста : КИГИ РАН. 226 с.
- Вежбицкая, А. (2011) Семантические универсалии и базисные концепты. М. : Языки славянских культур. 568 с.
- Воробьев, В. В. (2006) Лингвокультурология. М. : РУДН. 330 с.
- Душан, У. Д. (1976) Обычай и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. 1 / отв. ред. Н. Ш. Ташнинов. Элиста : Калм. кн. изд-во. 171 с. С. 5–89.
- Есенова, Т. С. (2023) Концепт «байн / богатство» в калмыцком языке (на лексикографическом и фольклорном материале) // Монголоведение. Т. 15. № 3. С. 458–469. DOI: <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2023-3-458-469>
- Калыкова, Э. А. (2010) Род // Этнокультурные концепты в сознании современных россиян / отв. ред. Т. С. Есенова. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 189 с. С. 137–144.
- Карасик, В. И. (2007) Языковые ключи. Волгоград : Парадигма. 520 с.
- Корсункиев, Ц. К. (1977) О терминах родства у калмыков // Культура и быт калмыков: этнографические исследования / отв. ред. А. Г. Митиров. Элиста : КНИИЯЛИ. 123 с. С. 59–72.
- Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>
- Лихачев, Д. С. (1993) Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. С. 3–9.
- Митиров, А. Г. (1998) Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 384 с.

Омакаева, Э. У., Бурыйкин, А. А. (1999) Система терминов родства и свойства у калмыков // Алгебра родства. Вып. 4 / отв. ред. В. А. Попов. СПб. : Кунсткамера. 288 с. С. 212–221.

Омакаева, Э. У., Бурыйкин, А. А. (2001) Термины родства монголов и бурят // Алгебра родства. Вып. 7 / отв. ред. В. А. Попов. СПб. : Кунсткамера. 288 с. С. 240–247.

Омакаева, Э. У., Бурыйкин, А. А. (2007) Система терминов родства и свойства у калмыков (в сравнении с системами терминов родства монголов и бурят) // Монголоведение. № 4. С. 41–58.

Очир, А. (2016) Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста : КИГИ РАН. 304 с.

Попов, В. А., Бурыйкин, А. А. (2019) Калмыцкая терминология родства как отражение исторических связей и этнокультурных контактов Ойратского мира и тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 4–17. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.4.1>

Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2010) Когнитивная лингвистика. М. : АСТ ; Восток-Запад. 314 с.

Сарангаева, Ж. Н. (2017) Символическое осмысление родственности в калмыцком, русском и британском художественном дискурсе // Гуманитарные исследования. № 4 (17). С. 90–95.

Соронзон, Д. (2023) Реконструкция первичных структур и значений терминов родства в монгольском языке // Символ науки. № 1–5. С. 116–120.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы. Словарь русской культуры. М. : Академический проект. 3-е изд. 992 с.

Степанов, Ю. С. (2007) Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянской культуры. 246 с.

Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры. 284 с.

Токарев, Г. В. (2009) Лингвокультурология. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого. 135 с.

Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Шараева, Т. И. (2003) К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «өлгц» // Монголоведение. № 2. С. 265–272.

Шараева, Т. И. (2017) Этнические маркеры калмыков: исследование и материалы. Элиста : КалмНЦ РАН. 288 с.

Шорковиц, Д. (2004) Структура, принципы и термины системы родства у калмыков (XVII–XIX вв.) // «Джангар» и проблемы эпического творчества / отв. ред. Н. Ц. Биткеев. Элиста : Джангар. 602 с. С. 446–463.

Эрдниев, У. Э. (1974) Проблемы калмыцкой этнонимии (О происхождении некоторых «этнонимов») // Вестник института. № 10. Серия этнография / отв. ред. Г. О. Авляев. Элиста : КНИИЯЛИ. 199 с. С. 24–36.

Эрдниев, У. Э. (1985) Калмыки. Элиста : Калмыцкое книжное издательство. 282 с.

Дата поступления: 29.04.2024 г.

Дата принятия: 24.05.2024 г.

REFERENCES

- Avliaev, G. O. (2002) *The origin of the Kalmyk people*. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 326 p. (In Russ.).
- Alefrenko, N. F. (2016) *Linguoculturology: the value-semantic space of language*. Moscow, Flinta. 288 p. (In Russ.).
- Arutiunova, N. D. (1999) *Language and the human world*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 986 p. (In Russ.).
- Badmaev, B. B. (2017) The Mongolian system of kinship terms: "seven generations of the father". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8 (74): in 2 parts; part 2, pp. 72–75. (In Russ.).
- Bakaeva, E. P. (2009) *Sacred codes of the Kalmyks culture*. Elista, IKIAT. 159 p. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1961) Materials for the study of tribal and tribal relations among the Buryats. In: Baldaev, S. P. *Selected works*. Ulan-Ude, Buryat Book of publishing. 362 p. Pp. 77–109. (In Russ.).
- Batyrov, V. V. (2016) *Essays on the history of the traditional culture of the Kalmyks of the second half of the XIX century*. Elista, KIGI RAN. 226 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaia, A. (2011) *Semantic universals and basic concepts*. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur. 568 p. (In Russ.).
- Vorob'ev, V. V. (2006) *Linguoculturology*. Moscow, RUDN. 330 p. (In Russ.).
- Dushan, U. D. (1976) Customs and rituals of pre-revolutionary Kalmykia. In: *Ethnographic collection*. Issue 1 / ed. by N. Sh. Tashninov. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 171 p. Pp. 5–89. (In Russ.).

Esenova, T. S. (2023) Concept of Wealth (Bain) in Kalmyk Discourse: Analyzing Lexicographical and Folklore Materials. *Mongolian Studies*, vol. 15, no. 3, pp. 458–469. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2023-3-458-469>

Kalykova, E. A. (2010) Rod. In: *Ethnocultural concepts in the minds of modern Russians*. Ed. by T. S. Esenova. Elista, Kalmyk University Press. 189 p. Pp. 137–144. (In Russ.).

Karasik, V. I. (2007) *Language keys*. Volgograd, Paradigma. 520 p. (In Russ.).

Korsunkiev, Ts. K. (1977) On the terms of kinship among the Kalmyks. In: *Culture and way of life of the Kalmyks: ethnographic studies* / ed. by A. G. Mitirov. Elista, KNIIIaLI. 123 p. Pp. 59–72. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2023) Concepts of Culture: Form, idea, social regulation. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Likhachev, D. S. (1993) The conceptual sphere of the Russian language. *Izvestiia RAN. Seriiia literatury i iazyka*, vol. 52, no. 1, pp. 3–9. (In Russ.).

Mitirov, A. G. (1998) *Oirats-Kalmyks: centuries and generations*. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 384 p. (In Russ.).

Omakaeva, E. U. and Burykin, A. A. (1999) The system of kinship terms and properties among the Kalmyks. In: *Algebra rodstva*. Issue 4 / ed. by V. A. Popov. St. Petersburg, Kunstkamera. 288 p. Pp. 212–221. (In Russ.).

Omakaeva, E. U. and Burykin, A. A. (2001) Terms of kinship between Mongols and Buryats. In: *Algebra rodstva*. Issue 7 / ed. by V. A. Popov. St. Petersburg, Kunstkamera. 288 p. Pp. 240–247. (In Russ.).

Omakaeva, E. U. and Burykin, A. A. (2007) The system of kinship terms and properties of the Kalmyks (in comparison with the systems of kinship terms of the Mongols and Buryats). *Mongolovedenie*, no. 4, pp. 41–58. (In Russ.).

Ochir, A. (2016) *Mongolian ethnonyms: questions of the origin and ethnic composition of the Mongolian peoples*. Elista, KIGI RAN. 304 p. (In Russ.).

Popov, V. A. and Burykin, A. A. (2019) Kalmyk kinship terminology as a reflection of historical ties and ethnocultural contacts between the Oirat world and Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 4–17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.4.1>

Popova, Z. D. and Sternin, I. A. (2010) *Cognitive Linguistics*. Moscow, ACT; Vostok-Zapad. 314 p. (In Russ.).

Sarangaeva, Zh. N. (2017) Symbolic understanding of Kinship in Kalmyk, Russian and British Artistic discourse. *Gumanitarnye issledovaniia*, no. 4 (17), pp. 90–95. (In Russ.).

Soronzon, D. (2023) Reconstruction of the primary structures and meanings of kinship terms in the Mongolian language. *Simvol nauki*, no. 1–5, pp. 116–120. (In Russ.).

Stepanov, Yu. S. (2004) *Constants. Dictionary of Russian Culture*. Moscow, Akademicheskii proekt. 3rd ed. 992 p. (In Russ.).

Stepanov, Yu. S. (2007) *Concepts. The thin film of civilization*. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury. 246 p. (In Russ.).

Teliia, V. N. (1996) *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 284 p. (In Russ.).

Tokarev, G. V. (2009) *Linguoculturology*. Tula, Publishing house of the Tula State Pedagogical Institute. L. N. Tolstoy University. 135 p. (In Russ.).

Tuvans. Native people (2022) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Iu. Kuzhuget, and Sh. B. Mainy; ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 344 p. (In Russ.).

Sharaeva, T. I. (2003) On the problem of studying markers of the genus: symbolism and functions of “olgt”. *Mongolovedenie*, no. 2, pp. 265–272. (In Russ.).

Sharaeva, T. I. (2017) *Ethnic markers of the Kalmyks: research and materials*. Elista, KalmNTs RAN. 288 p. (In Russ.).

Shorkovits, D. (2004) The structure, principles and terms of the kinship system among the Kalmyks (XVII–XIX centuries). In: *“Dzhangar” and the problems of epic creativity* / ed. by N. Ts. Bitkeev. Elista, Dzhangar. 602 p. Pp. 446–463. (In Russ.).

Erdniev, U. E. (1974) Problems of Kalmyk ethnonymy (On the origin of some “ethnonyms”). In: *Vestnik instituta*, no. 10, Ethnography series / ed. by G. O. Avliaev. Elista, KNIIIaLI. 199 p. Pp. 24–36. (In Russ.).

Erdniev, U. E. (1985) *Kalmyks*. Elista, Kalmyk Book Publishing House. 282 p. (In Russ.).

Submission date: 29.04.2024.

Acceptance date: 24.05.2024.